

БАБА ШУРА

А баба Шура – такая дура,
Двенадцать кошек у бабы Шуры.
И возмущается баба Надя:
Двенадцать кошек, и ходят, гадят.

А баба Шура в прекрасной форме –
И брови красит, и кошек кормит,
И не такая ещё старуха:
– Тебе воняет? А ты не нюхай!

А баба Надя про всех всё знает,
Секретов нету у бабы Нади:
– А Шурка – смолоду потаскушка!
И я могла бы! И я не хуже!
Уж как она этих кошек любит!
Не видит, что голодают люди –
Людей не любит, зверьё дороже,
Совсем свихнулась – двенадцать кошек!

Но баба Надя людей не кормит,
Переживает в пассивной форме.
И сообщает с оттенком грусти:
– Ну, Шурка злая, не тронь – укусит!

Ольга ГУЛЯЕВА

Но не кусается баба Шура.
Ну, матерится – она же дура...
Да хоть и дура, но в шоколаде:
Двенадцать кошек. И всех их гладит.

БОБИНО ЗОЛОТО

Бобина боба за ней отдала хрусталь,
И подстаканники из мельхиора, и
красный резной буфет.
А комиссар (раньше он был золотарь)
Требовал золото и наставлял пистолет.

Бобу кормили солёной селёдкой и не давали пить,
Бобу в тридцать девятом едва не скормили вшам.
Боба тогда очень хотела жить.
Крепко была приколочена к телу её душа.

Бобу поставили к стенке, стреляли на рикошет.
Боба лежала в камере, вся в крови;
Бобой ещё немного покормят вшей.
На бобу непросто будет уже давить.

Время бежало, боба жила в любви,
Потом сорок первый грянул, как с неба гром.
На стареньком фото — сын её, фронтовик,
Красивый еврей, погибший в сорок втором...

Было ли бобино золото, не было ли его...
Что бы случилось, будь комиссар добрей...
Моя прапрабабка. Не знала её живой.
Но я не люблю комиссаров и золотарей.

Было ли бобино золото? Было. А может, нет.
Но говорят, в огороде в нашем закопан клад.
Стоит под навесом бобин резной буфет.
Боба хотела жить. И она жила.